



DOI [10.19181/demis.2025.5.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.10)

EDN [YKJEJF](https://www.edn.ru/entry/YKJEJF)

# МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

**Войнов С. М.**

РАНХиГС, Москва, Россия

E-mail: [ser.vojnov2015@mail.ru](mailto:ser.vojnov2015@mail.ru)

**Леденева В. Ю.**

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: [vy.ledeneva@yandex.ru](mailto:vy.ledeneva@yandex.ru)

Для цитирования: **Войнов, С. М. Механизмы адаптации иностранных трудовых мигрантов в Дальневосточном федеральном округе / С. М. Войнов, В. Ю. Леденева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 3. С. 156–176. DOI [10.19181/demis.2025.5.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.10). EDN [YKJEJF](https://www.edn.ru/entry/YKJEJF).**

**Аннотация.** В статье представлен обзор механизмов адаптации внешних трудовых мигрантов в Российской Федерации в контексте текущей демографической ситуации. Цель научной работы – анализ механизмов, способствующих эффективной адаптации мигрантов к условиям жизни в России, и, в частности, на территории Дальнего Востока. Утверждается, что разработка качественной и методологически обоснованной миграционной политики, ориентированной на адаптацию, может способствовать более оптимальному распределению мигрантов внутри страны, предотвращая возникновение конфликтных настроений как среди мигрантов, так и среди местного населения. Результаты исследования показывают, что, несмотря на декларирование в Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг. постулата о содействии адаптации иностранным гражданам, недостаток комплексного подхода при реализации механизмов вынуждает мигрантов сохранять прежние формы взаимодействия и не адаптироваться к российской социальной среде. Согласно данным Росстата, на конец 2023 г. на Дальнем Востоке насчитывалось около 200 тыс. потенциальных потребителей адаптационных мер, что требует внимания со стороны субъектов миграционных отношений, реализующих миграционную политику. Слабо развитая институциональная основа адаптации мигрантов (в том числе отсутствие количественных метрик) приводит к снижению ее эффективности, что, в свою очередь, препятствует их интеграции в принимающее общество. Это создает риск неполной реализации миграционного потенциала, усиливает социальную фрагментацию и снижает уровень общественного доверия к миграционной политике. Настоящее исследование опирается на анализ российского законодательства, касающегося адаптационных механизмов, а также включает анализ работ и статистической информации, прямо или косвенно посвященной проблеме адаптации мигрантов в России, и, в частности, на Дальнем Востоке. Данное исследование может внести вклад в разработку системного подхода к адаптации мигрантов.

**Ключевые слова:** миграция, трудовая миграция, внешние трудовые мигранты, Дальний Восток, адаптация мигрантов, механизмы адаптации мигрантов, комплексный подход, некоммерческие организации

## Введение

Вопросы миграции и формирования миграционной политики в регионах Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), вызывают интерес у исследователей в силу специфики развития геополитических процессов.

Географическое положение региона, сокращение численности и миграционный отток населения в другие территории России приводит к сокращению трудовых ресурсов в макрорегионе. В таких условиях привлечение иностранных

трудоустройства рассматривается как подход к их восполнению. В то же время успешная адаптация мигрантов требует системного подхода, включающего создание правовых и организационных условий для их легального трудоустройства, доступа к социальной инфраструктуре, поддержки процессов культурной и лингвистической адаптации. Реализация данных мер позволит не только минимизировать негативные демографические тенденции, но и обеспечить социально-экономическую стабильность региона, способствуя его устойчивому развитию.

В этой связи возникает необходимость в анализе адаптационных механизмов в рамках миграционной политики Российской Федерации, принимая во внимание формирование условий, способствующих удовлетворению потребностей рынка труда и минимизации риска конфликтов с местными жителями.

В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг. (далее – Концепция), адаптация – одно из ключевых направлений миграционной политики. Ст. 23 определяет меры по созданию механизмов для адаптации иностранных граждан. При этом осуществление самих мер возлагается на субъекты федерации. Однако при анализе Концепции нами была выявлена недостаточная проработанность ключевых аспектов адаптации мигрантов, таких как бытовые условия, медицинское обеспечение, образование и информационная поддержка.

Вкупе со слабой методологической проработкой адаптационного курса миграционной политики влияние оказывает нагрузка на социальную сферу региона. Одним из факторов, по которому можно судить о состоянии социальной инфраструктуры и о качестве жизни, является региональное здравоохранение. Недостаточная включенность мигрантов в систему профилактики и диспансерного наблюдения ведет к тому, что многие заболевания выявляются на более поздних стадиях, что усложняет их лечение и увеличивает затраты медицинской системы. Сами мигранты, опасаясь потерять работу, зачастую игнорируют проблемы со здоровьем или решают их самостоятельно. В долгосрочной перспективе слабая медицинская адаптация мигрантов может усиливать влияние на устойчивость региональной системы здравоохранения и качество жизни местного населения.

Проблема доступного жилья остается одним из наиболее значимых барьеров, поскольку именно от нее зависит создание приемлемых условий для проживания мигрантов. Высокая стоимость аренды становится фактором, влияющим на выбор стратегий обустройства и адаптации в новой среде. В российском контексте ситуацию дополнительно осложняет необходимость официальной регистрации по месту пребывания, без которой затруднен доступ к медицинским услугам, системе образования и легальной занятости. Для многих мигрантов аренда жилья с оформлением всех необходимых документов оказывается недоступной из-за высокой цены и нежелания арендодателей брать на себя бюрократические обязательства. В результате значительная часть приезжих вынуждена прибегать к неформальным схемам проживания, что усиливает их правовую и социальную уязвимость.

Согласно действующему законодательству, иностранные граждане обязаны проживать по адресу, где они официально зарегистрированы, но на практике это требование часто не соблюдается. Неформальное проживание без регистрации автоматически переводит мигрантов в разряд нарушителей закона и фактически

ставит их в положение «нелегалов». Усугублению проблемы способствует нежелание части собственников жилья регистрировать арендаторов-мигрантов, опасаясь бюрократических процедур, возможных налоговых последствий или даже потери контроля над квартирой. Дополнительным барьером выступает недостаток предложений жилья от работодателей: в большинстве случаев они не обеспечивают сотрудников жильем, и лишь крупные компании, привлекающие работников по организованному набору, способны выполнять данное требование.

Таким образом, регистрация по месту пребывания превращается в ключевое препятствие для легализации и полноценной адаптации мигрантов. Отсутствие законной регистрации лишает их возможности закрепиться в регионе на долгосрочной основе, ограничивает доступ к социальным услугам и стимулирует стратегии временного проживания. А в совокупности порождает риски не только для самих мигрантов, но и для устойчивости системы социального контроля, затрудняя интеграцию приезжих в принимающее общество.

Вдобавок сама ситуация на российском рынке недвижимости обостряет проблему: рост цен на аренду жилья в крупных городах в последние годы значительно опережает рост доходов низкоквалифицированных работников. Ограниченное предложение дешевого и при этом легального жилья подталкивает их к выбору некачественных и перенаселенных помещений либо к проживанию в полулегальных арендных схемах.

Названные аспекты тесно связаны между собой. Например, трудности с жильем или медицинским обслуживанием могут негативно повлиять на качество жизни мигранта, его психологическое состояние и общую способность справляться с повседневными проблемами.

Учитывая изложенное, важно оценить, как работают механизмы адаптации трудовых мигрантов в ДФО и определить причины ограниченной эффективности адаптационных мероприятий.

Цель нашего исследования как раз и заключается в анализе механизмов адаптации трудовых мигрантов на Дальнем Востоке. Новизна работы состоит в определении структуры механизмов (информационная поддержка мигрантов, поддержка проектов социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – НКО), обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения, а кроме того, создание условий в местах проживания, отдыха и трудовой деятельности иностранного гражданина) и в выявлении основных проблем, которые, по мнению автора, препятствуют эффективной реализации направлений адаптации иностранных трудовых мигрантов.

Данное исследование включало изучение нормативно-правовых актов, связанных с процессом адаптации мигрантов; вторичный анализ социологических исследований, осуществляемых в последние годы и затрагивающих адаптационные процессы и механизмы адаптации мигрантов Дальневосточного федерального округа (Лях П. П. [1], Леденева В. Ю. [2]); статистический анализ миграционной ситуации и оценку численности трудовых мигрантов в регионе на основе данных Росстат, МВД, подведомственных организаций Минвостокразвития России (в частности, ФАНУ «Востокгосплан»), классификацию существующих в российском

законодательстве механизмов адаптации; анализ статистической информации о социальной сфере регионов ДФО.

### Обзор научной литературы

Адаптация мигрантов как объект исследования берет свое начало с 1910-х гг. XX в. в рамках «концепции ассимиляции» Р. Парка и развития его идей в трудах М. Гордона о «типологии ассимиляции». Среди знаковых теорий адаптации можно отметить следующие: Дж. Берри (двухмерная модель аккультурации), Я. Ким и К. Уорд (теория кросс-культурной адаптации), концепции мультикультурализма и транснационализма.

В отечественной науке исследователи В. Ю. Леденева, В. И. Мукомель, Т. Н. Юдина и др. [3; 4; 5] изучают влияние миграции на социальную структуру России, выделяя две стратегии: адаптацию и интеграцию. В целом, адаптацией принято считать «процесс приспособления мигрантов к условиям пребывания или проживания на территории вселения, в ходе которого мигранты стремятся освоиться в новой для них обстановке» [6]. При этом особую роль при выборе мигрантом той или иной стратегии играют не только экономические мотивы, но и сложность в освоении языка, культурных особенностей и правовых норм страны-приема. Владение местным языком позволяет не только лучше понимать, но и эффективно взаимодействовать с местным населением. Знакомство с культурными особенностями способствует снижению стереотипов, предотвращает конфликты и помогает интегрироваться в новое социальное окружение. Мало того, правовая поддержка обеспечивает защиту прав мигрантов и позволяет получить необходимые услуги.

В современной российской социологической и психологической литературе адаптация мигрантов рассматривается как многомерный процесс, включающий языковую, социальную, культурную и психологическую составляющие. Н. Л. Шамне подчеркивает важность социокультурных компетенций и языковой адаптации в полиэтнических регионах [7]. С. В. Козин, Т. П. Жидяева и Р. Р. Закиева демонстрируют разнообразие адаптационных практик в разных регионах России на основе комплексных социологических исследований [8]. В урбанистическом ракурсе А. В. Завьялов отмечает значение диаспор и городской среды в адаптационных стратегиях мигрантов [9]. А. А. Эндрюшко выделяет правовые и экономические условия, связанные с жильем, как ограничивающие возможности интеграции [10]. Социальные барьеры, включая мигрантофобию и непонимание, описываются в работах И. Н. Трофимовой. Наконец, психологические аспекты – стресс, культурный шок, потеря идентичности – освещаются в работе О. О. Силкиной [11].

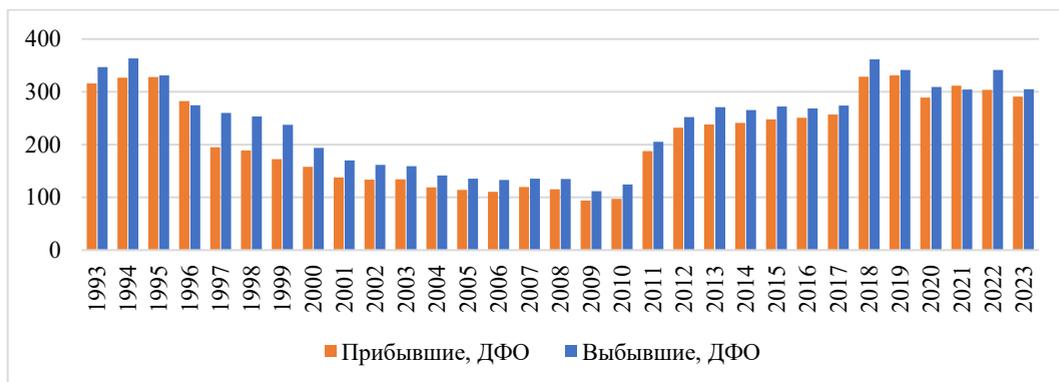
Несмотря на растущий интерес ученых к вопросам адаптации и интеграции мигрантов, теоретическое осмысление остается неопределенным и несогласованным, что указывает на необходимость дальнейшей доработки. Данные противоречия в теоретическом осмыслении процессов адаптации и интеграции мигрантов обусловлены рядом факторов, которые подчеркивают сложность выделения единого подхода к их изучению. Многообразие форм миграции, таких как трудовая миграция, невозвратная миграция или семейное воссоединение, требует учета специфики каждого явления, что затрудняет разработку универсальных моделей. Культурные, религиозные и этнические различия между мигрантами и

принимающим обществом устанавливают дополнительные барьеры для создания единых стратегий. Причем динамичность миграционных процессов, методологические ограничения и отсутствие четких критериев оценки успешности адаптации усложняют как теоретическое осмысление, так и практическую реализацию данных процессов (в то же время сами процессы не разделяются в отечественном законодательстве, зачастую выступая синонимами единого процесса включения иностранных граждан в российскую действительность [5]). В результате возникает потребность в более глубоком анализе природы этих явлений, учитывающем как особенности мигрантов, так и контекст принимающего общества.

Однако для более глубокого понимания процесса адаптации важно обратиться к сущности исследуемого явления. Механизмы адаптации – это организованные процессы и инструменты, которые помогают мигрантам интегрироваться в принимающее общество. Они включают процедуры, такие как упрощенная регистрация и доступ к работе через программы сертификации навыков и службы занятости, курсы для изучения языка на начальном, элементарном, среднем и выше среднего уровнях с последующим тестированием, а также площадки, такие как центры межкультурного общения, где мигранты и местные жители участвуют в диалогах и совместных проектах. Дж. Берри и С. Дж. Шварц указывают на то, что эти механизмы работают вместе, обеспечивая постепенную интеграцию мигрантов от их прибытия до полноценного участия в жизни общества. [13; 14].

### Результаты и обсуждение

Миграционные тренды в России и ДФО имеют одну общую черту – миграционный прирост на протяжении последнего времени выступал как фактор восполнения естественной убыли, вызванной депопуляционными процессами [15] (рис. 1).



**Рис. 1. Динамика миграции в ДФО, включая внутрорегиональную миграцию (тыс. человек)**

**Fig. 1. Dynamics of migration in the Far East, including intraregional migration (thousand people)**

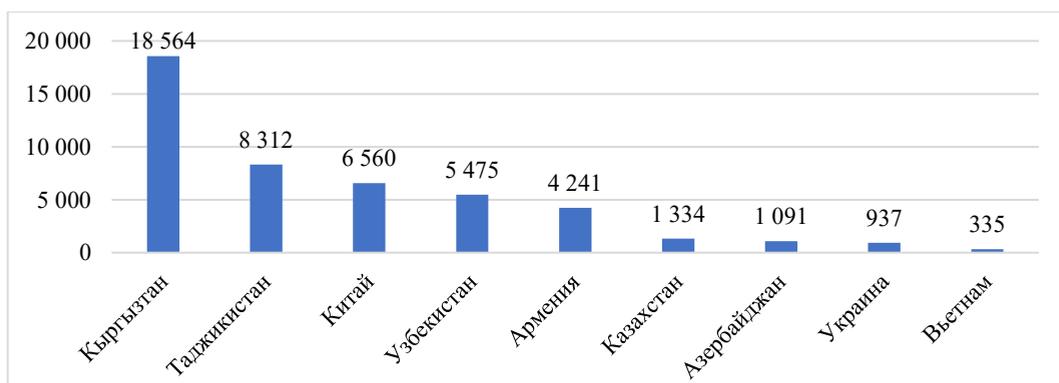
Источник: составлено автором по данным Росстата<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 15.02.2025).

Если в целом по стране сохранялся естественный прирост (пусть и недостаточный для компенсации потерь), то субъекты Дальнего Востока начиная с 1993 г. демонстрировали естественную убыль, за исключением 2021 г.

Международная компонента в миграционных потоках выросла в 2023 г. по сравнению с 2018 г. при одновременном снижении оттока постоянного населения. Во многом это может свидетельствовать об улучшении социально-экономической обстановки в регионе, что, в свою очередь, сказывается на спросе на рабочую силу, которую регион не может удовлетворить самостоятельно.

В связи с ростом доли международных перемещений во всем миграционном потоке макрорегиона особого внимания заслуживает рассмотрение международных потоков в страновом разрезе. По данным на 2023 г., среди 48,9 тыс. человек прибывших, основную долю мигрантов составили представители следующих стран: Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Армения, Китай (рис. 2). Перечисленные пять стран обеспечивают 90,3% миграционного притока в ДФО в рамках международной миграции.



**Рис. 2. Число прибывших в ДФО по странам происхождения в 2023 г. (человек)**

**Fig. 2. Number of migrants to the Far East by country of origin in 2023 (people)**

Источник: составлено автором по данным Росстата<sup>2</sup>

Регионы-лидеры по числу прибывших в рамках международной миграции – Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Сахалинская область (табл. 1). В целом, исходя из региональной специфики, можно отметить рост международной миграции.

Дать оценку численности трудовых мигрантов достаточно сложно ввиду отсутствия достоверного источника данных, а также конъюнктурных изменений в методологии предоставления публичной информации уполномоченными государственными службами. Согласно исследованию Ю. Ф. Флоринской, по оценке численности трудовых мигрантов на 2023 г. агрегированные данные по численности трудовых мигрантов примерно совпадают с долей иностранцев в составе численности трудовых ресурсов [16].

<sup>2</sup> Число прибывших // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения: 15.02.2025).

Таблица 1

**Число международных мигрантов, прибывших в ДВФО (тыс. человек)**

Table 1

**Number of international migrants arriving in the Far East (thousand people)**

Регион	Год	
	2018	2023
Республика Бурятия	0,4	1,6
Забайкальский край	0,5	0,4
Республика Саха (Якутия)	3,1	16,3
Камчатский край	5,4	3
Приморский край	9,8	5,5
Хабаровский край	9,4	12,9
Амурская область	2,5	2,2
Магаданская область	0,5	0,9
Сахалинская область	4,9	5,6
Еврейская АО	0,2	0
Чукотский АО	0,1	0,4
ДФО в целом	36,8	48,9

Источник: составлено автором по данным Росстата<sup>3</sup>

Доля иностранных граждан в составе среднегодовой численности трудовых ресурсов региона пусть и незначительна, но за последние три года росла и приблизилась к 5% (в среднем 230 475 человек) (рис. 3).

**Рис. 3. Доля иностранцев в составе рабочей силы ДВФО (%)****Fig. 3. The share of foreigners in the labor force of the Far East (%)**

Источник: составлено автором по данным Росстата<sup>4</sup>

Среди общего состава трудовых мигрантов можно выделить две крупные категории: трудоустроенные на основании разрешений на работу (далее – РНР) и по патентам (табл. 2).

<sup>3</sup> Число прибывших // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения: 15.02.2025).

<sup>4</sup> Среднегодовая численность трудовых ресурсов // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36730> (дата обращения: 21.12.2024).

Таблица 2

**Численность иностранной рабочей силы в ДФО по количеству разрешений на работу**

Table 2

**The number of foreign workers in the Far East by the number of work permits**

Регион	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Амурская область	3 720	6 656	10 593	7 425	7 024	9 142	9 466	19 295
Приморский край	14 604	8 747	12 100	2 808	7 623	5 967	8 327	10 181
Хабаровский край	7 709	5 407	5 941	2 201	3 976	4 117	6 220	8 145
Забайкальский край	–	4 934	4 233	1 058	3 667	3 468	3 845	7 196
Еврейская АО	2 524	2 080	2 012	406	731	796	844	1 319
Республика Саха (Якутия)	1 097	818	951	307	446	550	1 046	1 319
Чукотский АО	98	86	71	58	192	229	389	1 213
Сахалинская область	4 249	2 706	2 131	627	697	407	559	1 089
Республика Бурятия	–	1 989	2 800	123	282	200	743	1 277
Камчатский край	197	21	22	49	103	235	163	210
Магаданская область	654	344	257	332	295	145	189	126
ДФО в целом	34 852	33 788	41 111	15 394	25 036	25 256	31 791	51 370

Источник: составлено автором по данным МВД РФ<sup>5</sup>

Следует отметить, что численность иностранных работников по патентам растет быстрее (в 2,3 раза с 2017 по 2024 г.) по сравнению с РНР (в 1,5 раза), что указывает на увеличение доли безвизовых мигрантов. Регионами-лидерами по приросту иностранной рабочей силы являются Амурская область, Приморский и Хабаровский края. Менее востребованы у трудовых мигрантов Чукотский автономный округ, Магаданская область и Камчатский край (табл. 3).

Таблица 3

**Численность иностранной рабочей силы в ДФО по количеству патентов**

Table 3

**The number of foreign workers in the Far East by the number of patents**

Регион	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Амурская область	2 319	8 032	21 223	16 979	23 225	20 269	22 579	26 636
Приморский край	11 894	14 544	20 625	15 280	28 383	28 775	24 010	22 294
Хабаровский край	10 579	10 989	10 714	6 154	13 558	16 210	18 161	16 958
Забайкальский край	–	4 081	5 418	3 665	8 662	10 152	14 063	11 461
Еврейская АО	408	517	689	337	491	591	926	1 221
Республика Саха (Якутия)	6 721	6 035	6 410	2 167	6 429	7 640	10 211	10 328
Чукотский АО	979	873	760	233	797	1 289	535	293
Сахалинская область	6 794	6 556	9 355	3 413	7 551	8 054	9 011	9 186
Республика Бурятия	–	3 023	3 133	1 178	4 811	6 433	6 611	7 426
Камчатский край	6 244	5 603	6 801	3 435	6 902	6 778	7 406	7 758
Магаданская область	5 809	5 938	5 914	4 264	6 513	7 101	6 656	6 675
ДФО в целом	51 747	66 191	91 042	57 105	107 322	113 292	120 169	120 236

Источник: составлено автором по данным МВД РФ<sup>6</sup>

<sup>5</sup> Численность иностранной рабочей силы (разрешения на работу) // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58167> (дата обращения: 15.02.2025).

<sup>6</sup> Численность иностранной рабочей силы (патенты) // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58169> (дата обращения: 15.02.2025).

Оценивая данные МВД РФ по структуре занятости, нельзя не упомянуть о наиболее популярных видах экономической деятельности, в которых задействованы трудовые мигранты региона. Порядка 85% выявленных трудовых мигрантов работают в организациях, по закону не образующих юридического лица (ИП, крестьянские хозяйства), в сфере строительства и добычи полезных ископаемых (табл. 4).

Таблица 4

**Основные виды экономической деятельности трудовых мигрантов**

Table 4

**Main types of economic activity of labor migrants**

Виды экономической деятельности	Общая численность (человек)	Доля от общего числа (%)
По организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность без образования юридического лица	22 775	50,8
Строительство	12 740	28,4
Добыча полезных ископаемых	2 874	6,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2 072	4,6
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1 526	3,4

Источник: составлено автором по данным МВД РФ<sup>7</sup>

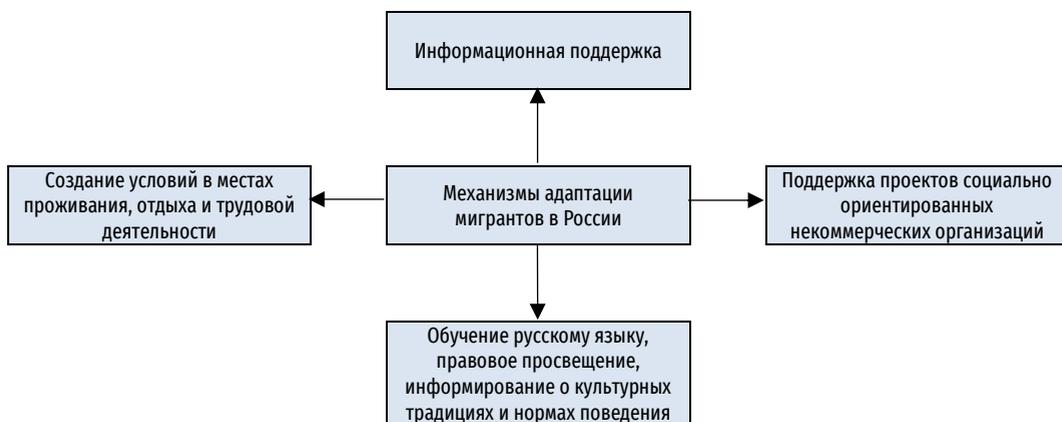
Важным аспектом миграции является приезд семей, поскольку именно семья играет ключевую роль в поддержке, сохранении культурных ценностей и адаптации к новому обществу. Дать оценку миграционным потокам семей на общероссийском или региональном уровне сложно из-за изменения методологии и специализированных данных. По мнению О. С. Чудиновских, направление «семейной миграции» слабо развито в российской демографии и чаще описывается как пассивное проявление трудовой миграции через упоминание иждивенцев [17]. Косвенным показателем оценки потоков семейной миграции служит тот факт, что около 26% международных мигрантов в ДФО в 2023 г. в качестве цели визита указали «причины семейного характера»<sup>8</sup>.

Рост миграционного притока в Дальневосточный федеральный округ вызван желанием работодателей снизить издержки и нехваткой местных кадров. Важно понимать, планируют ли иностранные работники и их семьи стать частью постоянного населения. В этой связи государство могло бы предложить комплексную миграционную политику, направленную на социально-культурную адаптацию мигрантов и их включение в принимающее сообщество. Однако ряд исследователей отмечает, что трудовые мигранты в ДФО не склонны к сближению с местным социумом [1].

<sup>7</sup> Численность иностранных граждан, работающих по трудовым договорам и гражданско-правовым договорам, выявленная в результате проверок // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58170> (дата обращения: 15.02.2025).

<sup>8</sup> Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа. Дайджест. Москва : ФАНУ «Востокгосплан», 2024. 48 с. URL: [https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/1608-2024\\_demografija\\_dajdzhest.pdf](https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/1608-2024_demografija_dajdzhest.pdf).

Анализируя российское законодательство можно выделить четыре основных механизма адаптации трудовых мигрантов (рис. 4). Рассмотрим каждый механизм в отдельности с учетом специфики исследуемого региона. Вместе с тем оценка эффективности каждого механизма сложна ввиду отсутствия критериев, по которым можно осуществить саму оценку. В этой связи автором используется вторичный анализ исследований в рамках адаптации трудовых мигрантов, и выявленные в исследовании проблемы.



**Рис. 4. Механизмы адаптации мигрантов в России**  
**Fig. 4. Mechanisms for adaptation of migrants in Russia**

*Источник:* составлено автором на основе российского законодательства

Создание условий по адаптации мигрантов относится к ключевым аспектам реализации миграционной политики, направленной на обеспечение социальной стабильности и гармонизации межкультурных отношений в принимающем обществе. Формирование условий адаптации мигрантов должно быть направлено на минимизацию барьеров, мешающих их включению в социальные и экономические процессы принимающего общества. В версии Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. в рамках первого этапа реализации отдельно прописывались шаги по созданию доступных жилищных условий и обеспечению медицинской помощи. Таким образом, особое внимание в рамках исследования стоит уделить данным направлениям, поскольку эти факторы напрямую влияют на уровень благополучия мигрантов.

Ряд исследований, основанных на опросе мигрантов и экспертов в области миграции, указывает на наличие у мигрантов сложностей при получении услуг, от которых зависит их комфортное проживание в регионе. 38% опрошенных среди мигрантов [2] и 29% проинтервьюированных экспертов [1] назвали поиск жилья в качестве одной из ключевых проблем при адаптации. Данный факт связан, прежде всего, с трансформацией в сфере недвижимости на фоне макроэкономических процессов. В 2023 г. (в сравнении с 2022 г.) арендный рынок в макрорегионе показал значительный рост спроса, предложения и стоимости. Например, в городах с населением более 300 тыс. человек бюджет в 13–16 тыс. руб. за аренду квартиры стал нереалистичным. Средняя арендная плата в ДФО составляет около 45 тыс. руб.:

от 29,8–40 тыс. руб. за однокомнатную квартиру до 57,7 тыс. руб. за трехкомнатную. Максимальные цены зафиксированы в Хабаровске (40–57,7 тыс. руб.), более низкие – во Владивостоке (29,8–51,8 тыс. руб.) и Улан-Удэ (37–42,3 тыс. руб.).<sup>9</sup> Большая доля спроса приходится на мигрантов, для которых аренда экономически целесообразна. Однако их медианная зарплата (70 тыс. руб.) [18] часто не соответствует высоким расходам на жилье, особенно в крупных городах. Ограниченное количество доступного жилья, отвечающего минимальным стандартам комфорта и безопасности, усложняет ситуацию.

Медицинское обеспечение также важно для трудовых мигрантов (проблемы с доступом ощутили на себе 36% респондентов). Особенно с учетом состояния региональной системы здравоохранения.

Можно констатировать, что увеличение мощности амбулаторных учреждений создает потенциал для улучшения первичной медицинской помощи (табл. 5). Это важно для мигрантов, которые чаще обращаются за базовыми обследованиями. К примеру, в Еврейской автономной области рост мощности на 156% может значительно облегчить доступ к рутинным услугам.

Таблица 5

**Состояние системы здравоохранения на основе показателей работы  
поликлинических и больничных учреждений ДФО в 2020–2024 гг.**

Table 5

**The state of the health care system based on performance indicators for outpatient  
and hospital facilities in the Far East in 2020–2024**

Регион	Число больничных коек (тыс. штук)		Мощность амбулаторно- поликлинических учреждений (тыс. человек)		Численность врачей (тыс. человек)	
	2020	2024	2020	2024	2020	2024
Приморский край	18,6	16,6	49,7	49,4	9,8	9,7
Хабаровский край	11,3	10,9	42,7	44,0	7,4	7,0
Забайкальский край	10,4	9,4	29,7	53,5	5,4	5,1
Амурская область	7,5	7,0	23,4	34,1	4,3	4,3
Сахалинская область	5,6	5,4	12,7	14,0	3,2	3,3
Камчатский край	3,2	3,3	9,0	10,2	1,6	1,8
Республика Саха (Якутия)	9,3	8,6	28,7	29,5	6,0	6,0
Еврейская АО	1,9	1,7	4,6	11,8	0,7	0,7
Чукотский АО	0,6	0,6	2,4	2,3	0,4	0,3
Магаданская область	1,6	1,3	6,2	6,0	0,9	0,8
Республика Бурятия	8,2	7,9	27,2	28,0	4,5	4,3

Источник: составлено автором по данным Росстата<sup>10</sup>

Вместе с тем снижение числа больничных коек на душу населения может привести к перегрузке больниц и увеличению времени ожидания, особенно в регионах с высокой миграционной нагрузкой, таких как Приморский край. Камчатский

<sup>9</sup> Аренда квартир за год подорожала во всех крупных городах Дальнего Востока // РБК Приморье : [сайт]. 14.01.2025. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/678604e19a7947088bd72c40> (дата обращения: 21.01.2025).

<sup>10</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.02.2025).

край, где все показатели улучшились, может быть более привлекательным для мигрантов. Напротив, в регионах, таких как Магаданская область, где все показатели снизились, могут возникнуть дополнительные трудности.

Одна из трудностей в адаптации, на которую ссылаются и опрошенные эксперты, и респонденты-мигранты (71,43% и 44% соответственно [1; 2]), связана с пониманием русского языка. Механизмы, связанные с обучением мигрантов языку, основам законодательства и культурных норм, направлены на обеспечение их успешной социальной и культурной адаптации, укрепление межкультурного диалога, а также предотвращение возможных конфликтов и недопонимания в принимающем обществе. Такие механизмы помогают мигрантам быстрее интегрироваться в новую среду, способствуют их трудоустройству, расширению социальных связей и участию в общественной жизни. При этом языковая компонента вызывает серьезную обеспокоенность не только у мигрантов и экспертов, но и у государственных структур.

В соответствии с законодательством, подтверждение знания русского языка – обязательное условие для успешной легализации<sup>11</sup>. В то же время сама система сталкивается с противоречиями и критикой. Например, при получении гражданства возникают сложности из-за отказа в признании сертификатов начального уровня, требующих пересдачи тестов на более низком уровне [19]. В 2023 г. были выявлены нарушения и пресечены противоправные действия во всех аккредитованных центрах, проводящих экзамены<sup>12</sup>. Низкий уровень подготовки кандидатов объясняется недостаточным знанием языка. В результате мигранты сталкиваются с усилением бюрократических барьеров, риском отказа в легализации и ограничением доступа к базовым правам. В свете этого следует ожидать законодательные инициативы, направленные на исправление данной ситуации.

Среди проблем, с которыми сталкиваются мигранты (14% опрошенных респондентов), выделяется доступ к образовательным учреждениям [2]. Образование детей является одной из ключевых задач адаптации семей трудовых мигрантов, поскольку оно обеспечивает освоение языка, учебных программ и формирование социальных связей, необходимых для долгосрочной интеграции в социокультурную среду. В ДФО такой процесс осложняется географической удаленностью, демографическими особенностями и вариативностью ресурсного обеспечения. Также сказывается специфика работы с детьми другой культурной идентичности, требующая особого подхода в рамках образовательного процесса [20].

По данным Министерства просвещения РФ за 2024 г., доля иностранных учащихся в общем контингенте школьников варьируется по регионам ДФО (табл. 6). Наиболее высокие показатели зафиксированы в Сахалинской области (1,61%), Республике Бурятия (1,28%) и Камчатском крае (1,26%). Между тем учащиеся

---

<sup>11</sup> Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. От 31.07.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37868/443b9d69feal3cc5f1b681847cd6c139a2002c63](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/443b9d69feal3cc5f1b681847cd6c139a2002c63) (дата обращения: 21.12.2024).

<sup>12</sup> Руденко, А. В Приамурье преподаватели устраивали фиктивные экзамены для иностранцев // Амурская правда: [сайт]. 28.12.2024. URL: <https://ampravda.ru/2024/12/28/v-priamure-prepodavately-us-traivali-fiktivnye-ehkzameny-dlja-inostrancev> (дата обращения: 15.01.2025).

из Центральной Азии составляют значительную часть в Республике Саха (0,54%) и Республике Бурятия (0,51%), что подчеркивает необходимость специфических мер адаптации для этой группы.

Таблица 6

**Распределение иностранных учащихся по регионам ДФО в 2024 г.**

Table 6

**Distribution of foreign students by region of the Far East in 2024**

Регион	Всего учащихся (человек)	Иностранные учащиеся (человек)	Доля иностранных учащихся (%)	Доля и численность учащихся из Центральной Азии	
				(человек)	(%)
Сахалинская область	63 363	1 022	1,61	47	0,1
Республика Бурятия	217 120	2 775	1,28	1 115	0,5
Камчатский край	37 960	478	1,26	150	0,4
Магаданская область	15 732	142	0,90	50	0,3
Хабаровский край	154 996	1 147	0,74	500	0,3
Амурская область	97 377	560	0,57	300	0,3
Республика Саха (Якутия)	153 250	847	0,55	827	0,5
Чукотский АО	7 053	16	0,23	5	0,1
Приморский край	150 552	282	0,19	149	0,1
Еврейская АО	19 799	34	0,17	20	0,1
Забайкальский край	142 103	230	0,16	100	0,1

Источник: составлено автором по данным Минпросвещения РФ<sup>13</sup>

Информационная поддержка играет ключевую роль в адаптации мигрантов, предоставляя им доступ к важной информации о культурных особенностях, законах и доступных ресурсах. Она помогает быстрее освоить язык, найти работу и решить повседневные задачи, снижая уровень стресса и неопределенности. Благодаря этому мигранты легче входят в новое общество, укрепляя взаимопонимание с местными жителями. К тому же важность информационной составляющей неоднократно подчеркивается Концепцией в ключе прав мигрантов на получение информационных услуг.

В настоящее время в ДФО реализуется комплексный подход к адаптации мигрантов, особенно из Центрально-Азиатского региона. Он включает проведение адаптационных курсов для трудовых мигрантов и охватывает основы миграционного и трудового законодательства, социальные нормы и культурные особенности России. Пилотные проекты таких курсов успешно внедрены в регионах, в частности, в Республике Якутия<sup>14</sup>. На 2025 г. запланировано создание специализированных центров для более глубокого включения мигрантов в российское общество<sup>15</sup>. Параллельно разрабатываются информационные материалы о правилах поведения

<sup>13</sup> Открытые данные // Министерство просвещения Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://opendata.edu.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 20.05.2024).

<sup>14</sup> Емельяненко, В. ФАДН внедряет пилотный проект по адаптации мигрантов // Российская газета : [сайт]. 22.07.2024. URL: <https://rg.ru/2024/07/22/fadn-vnedriaet-pilotnyj-proekt-po-adaptacii-migrantov.html> (дата обращения: 11.01.2025).

<sup>15</sup> Шукшина, А. Центры адаптации мигрантов заработают в 2025 году // Парламентская газета : [сайт]. 03.10.2024. URL: <https://www.pnp.ru/politics/centry-adaptacii-migrantov-zarabotayut-v-2025-godu.html> (дата обращения: 21.12.2024).

в России, методические рекомендации для образовательных учреждений высшего звена по адаптации иностранных студентов, включая их знакомство с духовно-нравственными ценностями. Кроме того, вводится цифровой профиль иностранного гражданина для достоверного подтверждения личности и регистрации через биометрическую систему еще до прибытия в нашу страну, что в совокупности направлено на создание условий для легальной и гармоничной адаптации мигрантов<sup>16</sup>.

Дополнительно обращает на себя внимание ситуация по поводу посредников в миграционном процессе как механизма в сфере адаптации мигрантов. При большом объеме информации о миграции, как позитивного, так и деструктивного характера [21], более выгодным остается помощь тех, кто глубоко погружен в специфику миграционного регулирования. НКО и культурные объединения в последние годы стали ключевыми поставщиками социальных услуг для мигрантов. Это вызвано как решением со стороны государства [22], так и осознанием их уникальной позиции в качестве посредников, которые, находясь в тесном контакте с мигрантами, выступают связующим звеном между трудовыми мигрантами и местным населением. Как отмечает О. А. Волкова, НКО обладают возможностью представлять интересы мигрантов в других структурах, обеспечивая доступ к органам, решающим формальные вопросы их пребывания [23].

Несмотря на важность НКО как звена контроля региональной миграционной политики [24], оценивать эффективность таких организаций крайне сложно. Среди ключевых проблем в этой области можно выделить ориентацию на государственное финансирование, отсутствие фактической работы с мигрантами, профессионализм сотрудников, взаимодействие с другими НКО и госорганами в рамках надзорной деятельности [25]. Также сложно оценивать деятельность данных организаций без точного числа участников. Результаты контент-анализа по оценке состояния действующих НКО показывают, что в ДФО 23 организации, взаимодействующих с ФАДН России, из них 14 – государственные органы и 9 НКО (табл. 7).

Таблица 7

**Организации, участвующие в оказании помощи трудовым мигрантам в ДФО**

Table 7

**Organizations involved in aiding labor migrants in the Far East**

Регион	Всего	Гос.	НКО	Деятельность государственных организаций	Деятельность НКО
Приморский край	6	3	3	Трудоустройство, социальная адаптация, социальное обслуживание	Правовая адаптация, консультации по миграционному праву, интеграционные проекты
Республика Саха (Якутия)	5	4	1	Гармонизация межнациональных отношений, социальная и культурная адаптация, поддержка занятости	Укрепление межнациональной стабильности, поддержка адаптации
Амурская область	3	1	2	Социальная защита и обслуживание	Правовая и культурная адаптация, развитие национально-культурной самобытности
Хабаровский край	3	1	2	Содействие занятости	Проведение лекций по адаптации, кадровые и социальные проекты

<sup>16</sup> Овсянникова, Т. Цифра для мигрантов // Российская газета: [сайт]. 21.01.2024. URL: <https://rg.ru/2024/01/21/cifra-dlia-migrantov.html> (дата обращения: 20.05.2024).

Продолжение таблицы 7

Регион	Всего	Гос.	НКО	Деятельность государственных организаций	Деятельность НКО
Республика Бурятия	1	1	-	Реализация государственной политики в области межнациональных отношений, поддержка адаптации мигрантов	-
Сахалинская область	1	1	-	Содействие занятости, поддержка трудоустройства	-
Камчатский край	1	1	-	Поддержка занятости, миграционная политика	-
Магаданская область	1	1	-	Социальная защита и поддержка	-
Еврейская АО	1	1	-	Координация межнациональных отношений, адаптация	-
Чукотский АО	1	1	-	Содействие занятости	-
Забайкальский край	1	-	1	-	Консультации мигрантов и работодателей

Источник: составлено автором по данным открытых источников сети Интернет<sup>17</sup>

Непосредственно адаптация упоминается в описании деятельности 17 организаций разного типа организационно-правовой формы, большая часть из которых сосредоточена в Приморском крае (5), Якутии (5) и Амурской области (3) (табл. 8).

Таблица 8

### Организации, участвующие в адаптации мигрантов в ДФО

Table 8

#### Organizations Involved in Migrant Adaptation in the Far Eastern Federal District

Регион	Государственные организации	НКО	Вид адаптации (государственные организации)	Вид адаптации (НКО)
Приморский край	Министерство профессионального образования и занятости населения, Департамент труда и социальной защиты населения	ПРОО «Миграция», АНО ДПО «Центр профессиональной подготовки», Фонд правовой поддержки миграционных процессов	Социальная (трудоустройство, программы поддержки)	Социальная, правовая (консультации, легализация), профессиональная (подготовка, интеграционные проекты)
Республика Саха (Якутия)	Министерство по внешним связям и делам народов, Дом дружбы народов имени А. Е. Кулаковского, Окружная администрация Жатай, Нерюнгринская районная администрация	Мирнинское отделение Ассамблеи народов	Социальная, культурная (межнациональные программы, гармонизация)	Социальная, культурная (межнациональная стабильность)
Амурская область	Министерство социальной защиты населения	Узбекское НКО «Амир Темур», Азербайджанское НКО «Араз»	Социальная (защита, обслуживание)	Социальная, правовая (для мигрантов из Узбекистана), культурная (национальная самобытность)

<sup>17</sup> Помощь мигрантам // Адаптация мигрантов. РФ: [сайт]. URL: <https://адаптациямигрантов.рф/pomosch-migrantam/> (дата обращения: 15.03.2025).

Продолжение таблицы 8

Хабаровский край	-	Центр адаптации иностранных граждан, АНО «Агентство по развитию человеческого капитала»	-	Социальная (лекции, кадровые и социальные проекты), правовая (информирование о законах)
Республика Бурятия	Комитет по международным отношениям и развитию гражданских инициатив	-	Социальная, культурная (международные программы)	-
Еврейская АО	Департамент по внутренней политике	-	Социальная, культурная (международные отношения)	-

Источник: составлено автором по данным открытых источников сети Интернет<sup>18</sup>

### Заключение

Дальневосточный регион насчитывает порядка 200 тыс. трудовых мигрантов, что делает их главными объектами адаптации. Трудовая миграция, оставаясь основным источником восполнения трудовых ресурсов для территории [22], выступает и ключевым стимулом для развития адаптационного курса в рамках миграционной политики и фактором снижения рисков, связанных с бесконтрольным ввозом иностранной рабочей силы.

Анализ действующего миграционного законодательства позволяет выделить четыре основных механизма, направленных на адаптацию мигрантов. С учетом этого анализа можно сделать вывод о том, что действующие механизмы не имеют четкой структуры, определения и параметров, по которым можно оценивать их эффективность и степень положительного влияния на адаптационные процессы. Отдельно стоит отметить неравномерность в реализации самих механизмов. Так, при анализе состояния НКО в контексте адаптации мигрантов все 9 выявленных организаций распределены по 4 регионам – Приморский край, Якутия, Амурская область и Хабаровский край. Остальные территории решают вопросы по адаптации мигрантов либо через уполномоченные региональные структуры, либо не выделяют адаптацию как отдельное направление. Параллельно с этим возникает сложность при отнесении конкретных инструментов к определенному механизму. Например, стоит ли считать образование детей мигрантов созданием условий по адаптации или учитывать данный аспект в контексте образования мигрантов целом?

Реализация механизмов адаптации мигрантов сталкивается с внутренними региональными ограничениями. Так, загруженность медицинских организаций и школьных учреждений может негативно сказываться на реализации определенных механизмов, а отсутствие доступной информации – усиливать отчужденность и замкнутость мигрантов. Свою лепту вносит и низкое качество контроля знаний языка, законодательства и норм поведения среди мигрантов. Низкая эффективность данного механизма уже достаточно освещена в политическом дискурсе, и государством уже предпринимаются меры по усилению контроля за процедурами

<sup>18</sup> Помощь мигрантам // Адаптация мигрантов.РФ : [сайт]. URL: <https://адаптациямигрантов.рф/pomosch-migrantam/> (дата обращения: 15.03.2025).

аттестации. В частности, усиление информационной составляющей и цифровизация процессов учета миграции открывают как возможности контроля, так и возможности для более глубокого анализа миграционных процессов.

Описанные механизмы показывают, что действующая система адаптации мигрантов в России носит несформированный и фрагментарный характер, не имея четкой структуры, формализованных инструментов и критериев оценки эффективности. Реализация мер во многом определяется региональными условиями и институциональными возможностями, что ведет к неравномерности практик и снижает их результативность. В то же время вне аналитического поля остается проблема регистрации мигрантов, являющаяся ключевым фактором их правового статуса и определяющая доступ к социальным институтам, без учета которой невозможно формирование целостного и действенного адаптационного курса.

### Список литературы

1. Леденева, В. Ю. Социологическое измерение социальной адаптации трудовых мигрантов: региональный аспект // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 106–119. DOI [10.17213/2075-2067-2022-4-106-119](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-106-119). EDN [SMPIVE](https://www.edn.ru/SMPIVE).
2. Лях, П. П. Проблемы социальной адаптации трудовых мигрантов, получивших разрешение на временное проживание на Дальнем Востоке России / П. П. Лях, Н. А. Бондаренко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 50–53. DOI [10.23672/p8007-5628-5275-k](https://doi.org/10.23672/p8007-5628-5275-k). EDN [TCSKSJ](https://www.edn.ru/TCSKSJ).
3. Леденева, В. Ю. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: монография / В. Ю. Леденева, Л. А. Кононов. Москва: РУДН, 2021. 296 с. ISBN 978-5-209-10212-0. EDN [XSUKPP](https://www.edn.ru/XSUKPP).
4. Юдина, Т. Н. Адаптационные и интеграционные контракты: опыт стран иммиграции для России // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2014. № 30. С. 143–151. EDN [TAAJHJ](https://www.edn.ru/TAAJHJ).
5. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [монография] / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с. ISBN 978-5-89697-407-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022). EDN [YKKOSI](https://www.edn.ru/YKKOSI).
6. Ивахнюк, И. В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2016. № 1–2 (17–18). С. 26–43. EDN [VVRGIB](https://www.edn.ru/VVRGIB).
7. Шамне, Н. Л. Культурно-языковая и социальная адаптация мигрантов // Власть. 2013. № 6. С. 44–47. EDN [QJFTBT](https://www.edn.ru/QJFTBT).
8. Козин, С. В. Адаптация мигрантов в России в зеркале социологических комплексных исследований / С. В. Козин, Т. П. Жидяева, Р. Р. Закиева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Том 4. № 2. С. 148–155. DOI [10.19181/demis.2024.4.2.10](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.2.10). EDN [NAKPGY](https://www.edn.ru/NAKPGY).
9. Завьялов, А. В. Адаптация мигрантов в городской среде: новые условия жизни в старых городах // Урбанистика. 2018. № 3. С. 1–11. DOI [10.7256/2310-8673.2018.3.26043](https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.26043). EDN [YQOMTR](https://www.edn.ru/YQOMTR).
10. Эндрюшко, А. А. Жилищные условия иммигрантов в контексте интеграции: социально-экономический, правовой и культурный аспекты // Народонаселение. 2025. Том 28. № 1. С. 215–227. DOI [10.24412/1561-7785-2025-1-215-227](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-1-215-227). EDN [HKFNPK](https://www.edn.ru/HKFNPK).
11. Трофимова, И. Н. Проблемы адаптации мигрантов в современной России // Вестник университета. 2013. № 8. С. 62–67. EDN [QBVCUT](https://www.edn.ru/QBVCUT).
12. Силкина, О. О. Социально-психологические особенности адаптации трудовых мигрантов // Пензенский психологический вестник. 2025. № 1(24). С. 74–79. EDN [MLTQSH](https://www.edn.ru/MLTQSH).
13. Berry, J. W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46, № 1. Pp. 5–34. DOI [10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x](https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x).

14. *Schwartz, S. J.* Rethinking the concept of acculturation: Implications for theory and research / S. J. Schwartz, J. B. Unger, B. L. Zamboanga, J. Szapocznik // *American Psychologist*. 2010. Vol. 65, № 4. Pp. 237–251. DOI [10.1037/a0019330](https://doi.org/10.1037/a0019330).

15. *Войнов, С. М.* Внешняя трудовая миграция и ее влияние на демографическую структуру на примере регионов Дальневосточного федерального округа // *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2024. № 3. С. 164–180. DOI [10.26653/2076-4685-2024-03-18](https://doi.org/10.26653/2076-4685-2024-03-18). EDN [KQHECD](https://www.edn.ru/entry/KQHECD).

16. *Флоринская, Ю. Ф.* Трудовая миграция в Россию: сокращение потоков на фоне мало меняющейся географии // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2024. № 2 (63). С. 223–232. DOI [10.31737/22212264\\_2024\\_2\\_223-232](https://doi.org/10.31737/22212264_2024_2_223-232). EDN [IUFKXT](https://www.edn.ru/entry/IUFKXT).

17. *Чудиновских, О. С.* Измерение семейной миграции в России: источники данных и проблемы их интерпретации // *Вопросы статистики*. 2020. Т. 27, № 4. С. 24–52. DOI [10.34023/2313-6383-2020-27-4-24-52](https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-4-24-52). EDN [KLGGGL](https://www.edn.ru/entry/KLGGGL).

18. *Мукомель, В. И.* Трудовая миграция в России: адаптация к трансформациям рынка труда // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2024. № 2 (63). С. 233–240. DOI [10.31737/22212264\\_2024\\_2\\_233-240](https://doi.org/10.31737/22212264_2024_2_233-240). EDN [GRYZG](https://www.edn.ru/entry/GRYZG).

19. *Куновски, М. Н.* О некоторых проблемах тестирования по русскому языку для приема в гражданство России / М. Н. Куновски, Н. В. Новоселова // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 6–2. С. 202–205. EDN [SGRSDR](https://www.edn.ru/entry/SGRSDR).

20. *Куприна, Т. В.* Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения // *Многоязычие в образовательном пространстве*. 2017. № 9. С. 65–74. EDN [YQXYDA](https://www.edn.ru/entry/YQXYDA).

21. *Азаров, А. А.* Информационные потоки о мигрантах и для мигрантов в социальных медиа России / А. А. Азаров, Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р. В. Пырма // *Информационное общество*. 2020. № 6. С. 7–23. EDN [HSZXCX](https://www.edn.ru/entry/HSZXCX).

22. *Валеева Э. З.* Потенциал некоммерческих организаций России в сфере формирования ценностей мигрантов из Центральной Азии / Э. З. Валеева, И. В. Пономарева, Н. В. Воронина // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2023. Т. 11, № 4. Ст. 47. EDN [EYAJCQ](https://www.edn.ru/entry/EYAJCQ).

23. *Волкова, О. А.* Деятельность некоммерческих организаций, оказывающих медико-социальную помощь мигрантам в условиях COVID-19 // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2022. Т. 30, № 4. С. 537–542. DOI [10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542](https://doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542). EDN [ATFKHW](https://www.edn.ru/entry/ATFKHW).

24. *Мищук, С. Н.* Институциональная структура обеспечения миграционной политики в субъектах Дальневосточного федерального округа // *Уровень жизни населения регионов России*. 2022. Т. 18, № 2. С. 151–161. DOI [10.19181/isprr.2022.18.2.1](https://doi.org/10.19181/isprr.2022.18.2.1). EDN [VWRLN](https://www.edn.ru/entry/VWRLN).

25. *Кондратенко, Е. Н.* Проблемы и тенденции развития некоммерческих организаций на территории Российской Федерации / Е. Н. Кондратенко, М. В. Рябчевская // *Молодой ученый*. 2024. № 10(509). С. 107–110. EDN [DABRBX](https://www.edn.ru/entry/DABRBX).

#### **Сведения об авторах**

**Войнов Сергей Михайлович**, аспирант, РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), Москва, Россия.

**Контактная информация:** e-mail: [ser.vojnov2015@mail.ru](mailto:ser.vojnov2015@mail.ru); ORCID ID: [0009-0002-2687-8615](https://orcid.org/0009-0002-2687-8615); РИНЦ SPIN-код: [7588-6082](https://elibrary.ru/7588-6082); Web of Science Researcher ID: [LXW-7829-2024](https://orcid.org/LXW-7829-2024).

**Леденева Виктория Юрьевна**, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

**Контактная информация:** e-mail: [vy.ledeneva@yandex.ru](mailto:vy.ledeneva@yandex.ru); ORCID ID: [0000-0002-9478-2917](https://orcid.org/0000-0002-9478-2917); РИНЦ SPIN-код: [3331-0909](https://elibrary.ru/3331-0909); Web of Science Researcher ID: [AAU-6083-2021](https://orcid.org/AAU-6083-2021); Scopus Author ID: [57208709009](https://orcid.org/57208709009).

Статья поступила в редакцию 13.04.2025; принята в печать 16.06.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

# MECHANISMS FOR THE ADAPTATION OF FOREIGN LABOR MIGRANTS IN THE FAR EAST FEDERAL DISTRICT

**Sergey M. Voinov**

*RANEPA, Moscow, Russia*

*E-mail: ser.vojnov2015@mail.ru*

**Viktoriya Yu. Ledeneva**

*Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia*

*E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru*

**For citation: Voinov, S. M., Ledeneva V. Yu. Mechanisms for the Adaptation of Foreign Labor Migrants in the Far East Federal District. DEMIS. Demographic Research. 2025. Vol. 5, No. 3. Pp. 156–176. DOI [10.19181/demis.2025.5.3.10](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.10). (In Russ.)**

**Abstract.** This article provides an overview of the adaptation mechanisms for foreign labor migrants in Russia in the context of current demographic trends. The aim of this study is to analyze mechanisms that facilitate effective adaptation to living conditions for migrants, particularly in the Far Eastern region. It argues that a well-developed and methodically sound migration policy aimed at adaptation could help optimize the distribution of migrants across the country and prevent conflicts between migrants and local communities. The study shows that despite the stated goal of facilitating adaptation for foreign citizens in Russia's State Migration Policy Concept for 2019–2025 (2018), the lack of comprehensive implementation of these mechanisms leads to migrants maintaining previous forms of engagement and failing to adapt to Russian society. According to data from Rosstat, as of late 2022, there are approximately 2 million potential beneficiaries of adaptation programs in the Far East who require attention from migration policy actors; however, a poorly developed institutional structure for migrant integration (including lack of quantifiable metrics) limits its effectiveness and hinders integration into host societies. This increases the risk of unrealized migration potential, social fragmentation, and public distrust in migration policies. This research is based on analysis of Russian laws related to migration adaptation mechanisms as well as analysis of works directly or indirectly related to issues of migrant adjustment in Russia and specifically in the Far East region. This study could contribute to developing a systematic approach to addressing migrant needs.

**Keywords:** migration, labor migration, external labor migrants, Far East, adaptation of migrants, mechanisms for adaptation of migrants, integrated approach, non-profit organizations

## References

1. Ledeneva, V. Yu. Sociological Dimension of Social Adaptation of Labor Migrants: Regional Aspect. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*. 2022. Vol. 15, No. 4. Pp. 106–119. DOI [10.17213/2075-2067-2022-4-106-119](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-106-119). (In Russ.).
2. Lyakh, P. P., Bondarenko, N. A. Problems of Social Adaptation of Labor Migrants Granted Temporary Residence Permits in the Far East of Russia. *Humanities, Social-Economic, and Social Sciences*. 2022. No. 4. Pp. 50–53. DOI [10.23672/p8007-5628-2575-k](https://doi.org/10.23672/p8007-5628-2575-k). (In Russ.).
3. Ledeneva, V. Yu., Kononov, L. A. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe regulirovanie protsessov adaptatsii i integratsii migrantov v sovremennoy Rossii [State and Municipal Regulation of Adaptation and Integration Processes of Migrants in Modern Russia]*: monograph. Moscow: RUDN University Publ., 2021. 296 p. ISBN 978-5-209-10212-0. (In Russ.).
4. Yudina, T. N. *Adaptatsionnye i integratsionnye kontrakty: opyt stran immigratsii dlya Rossii [Adaptation and Integration Contracts: The Experience of Immigration Countries for Russia]*. *Dnevnik Altayskoy shkoly politicheskikh issledovaniy [Diary of the Altai School of Political Studies]*. 2014. No. 30. Pp. 143–151. (In Russ.).
5. *Adaptatsiya i integratsiya migrantov v Rossii: vyzovy, realii, indikatory [Adaptation and Integration of Migrants in Russia: Challenges, Realities, Indicators]*: monograph. V. I. Mukomel', K. S. Grigorieva, G. A. Monusova [et al.]; ed. by V. I. Mukomel', K. S. Grigorieva; FCTAS RAS. Moscow: FCTAS RAS Publ., 2022. 400 p. ISBN 978-5-89697-407-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022). (In Russ.).

6. Ivakhnyuk, I. V. Razvitie migratsionnoy teorii v usloviyakh globalizatsii [Development of Migration Theory in the Context of Globalization]. *Vek globalizatsii [The Age of Globalization]*. 2016. No. 1–2 (17–18). Pp. 26–43. (In Russ.).
7. Shamne, N. L. Kul'turno-yazykovaya i sotsial'naya adaptatsiya migrantov [Cultural-linguistic and social adaptation of migrants]. *Vlast' [The Authority]*. 2015. Vol. 21. No 6. Pp. 44–47. (In Russ.).
8. Kozin S. V., Zhidyayeva T. P., Zakieva R. R. Adaptation of Migrants in Russia in the Mirror of Comprehensive Sociological Research. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol 4, No 2. Pp. 148–155. DOI [10.19181/demis.2024.4.2.10](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.2.10). (In Russ.).
9. Zavalov, A. V. Adaptatsiya migrantov v gorodskoy srede: novye usloviya zhizni v starykh gorodakh [Adaptation of migrants in the urban environment: new living conditions in old cities]. *Urbanistika [Urban Studies]*. 2018. No. 3. Pp. 1–11. DOI [10.7256/2310-8673.2018.3.26043](https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.26043). (In Russ.).
10. Endryushko, A. A. Housing Conditions of Immigrants in the Context of Integration: Socio-Economic, Legal and Cultural Aspects. *Population*. 2025. Vol. 28, No. 1. Pp. 215–227. DOI [10.24412/1561-7785-2025-1-215-227](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-1-215-227). (In Russ.).
11. Trofimova, I. N. Problemy adaptatsii migrantov v sovremennoy Rossii [Problems of migrants' adaptation in modern Russia]. *Vestnik GUU [Bulletin of the State University of Management]*. 2013. No. 8. Pp. 62–67. (In Russ.).
12. Silkina, O. O. Social and Psychological Features of Adaptation of Labor Migrants. *Penza Psychological Newsletter*. 2025. No. 1 (24). Pp. 74–79. (In Russ.).
13. Berry, J. W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. *Applied Psychology: An International Review*. 1997. Vol. 46, No. 1. Pp. 5–34. DOI [10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x](https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x).
14. Schwartz, S. J., Unger, J. B., Zamboanga, B. L., Szapocznik, J. Rethinking the Concept of Acculturation: Implications for Theory and Research. *American Psychologist*. 2010. Vol. 65, No. 4. Pp. 237–251. DOI [10.1037/a0019330](https://doi.org/10.1037/a0019330).
15. Vojnov, S. M. External Labor Migration and Its Impact on the Example of the Federal Following Regions. *Scientific Review. Series 2. Human Sciences*. 2024. No. 3. Pp. 164–180. DOI [10.26653/2076-4685-2024-03-18](https://doi.org/10.26653/2076-4685-2024-03-18). (In Russ.).
16. Florinskaya, Yu. F. Labor Migration to Russia: Reduction of Flows Accompanied by a Little-Changing Geography. *The Journal of the New Economic Association*. 2024. No. 2 (63). Pp. 223–232. DOI [10.31737/22212264\\_2024\\_2\\_223-232](https://doi.org/10.31737/22212264_2024_2_223-232). (In Russ.).
17. Chudinovskikh, O. S. Measuring Family Migration in Russia: Sources of Data and Problems of Its Interpretation. *Voprosy Statistiki [Issues of Statistics]*. 2020. Vol. 27, No. 4. Pp. 24–52. DOI [10.34023/2313-6383-2020-27-4-24-52](https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-4-24-52). (In Russ.).
18. Mukomel', V. I. Labor Migration in Russia: Adaptation to Labor Market Transformations. *The Journal of the New Economic Association*. 2024. No. 2 (63). Pp. 233–240. DOI [10.31737/22212264\\_2024\\_2\\_233-240](https://doi.org/10.31737/22212264_2024_2_233-240). (In Russ.).
19. Kunovski, M. N., Novoselova, N. V. O nekotorykh problemakh testirovaniya po russkomu yazyku dlya priema v grazhdanstvo Rossii [On some problems of Russian language testing for admission to Russian citizenship]. *Humanities, Social-Economic, and Social Sciences*. 2014. No. 6–2. Pp. 202–205. (In Russ.).
20. Kuprina, T. V. Teaching Children of Migrants in Russian Schools: Problems and the Ways to Solve Them. *Russian Journal of Multilingualism and Education*. 2017. No. 9. Pp. 65–74. (In Russ.).
21. Azarov, A. A., Brodovskaya, E. V., Dombrovskaya, A. Yu., Pyirma, R. V. Informational Streams on Migrants and For Migrants in Russian Social Media. *Information Society Journal*. 2020. No. 6. Pp. 7–23. (In Russ.).
22. Valeeva, E. Z., Ponomareva, I. V., Voronina, N. V. The Potential of Non-Profit Organizations in Russia in the Field of Formation of Values of Migrants from Central Asia. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2023. Vol. 11, No. 4. Article 47. (In Russ.).
23. Volkova, O. A. The Activity of Non-Profit Organizations Providing Medical Social Care to Migrants in Conditions of COVID-19. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2022. Vol. 30, No. 4. Pp. 537–542. DOI [10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542](https://doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-4-537-542). (In Russ.).
24. Mishchuk, S. N. Institutional Structure for Ensuring Migration Policy in the Subjects of the Far Eastern Federal District. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18, No. 2. Pp. 151–161. DOI [10.19181/lsprr.2022.18.2.1](https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.1). (In Russ.).

25. Kondratenko, E. N., Ryabtsevskaya, M. V. Problemy i tendentsii razvitiya nekommercheskikh organizatsiy na territorii Rossiyskoy Federatsii [Problems and Trends in the Development of Non-Profit Organizations in the Territory of the Russian Federation]. *Molodoy uchenyy [Young Scientist]*. 2024. No. 10 (509). Pp. 107–110. (In Russ.).

**Bio notes**

**Sergey M. Voinov**, Postgraduate Student, RANEPА (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Moscow, Russia.

**Contact information:** e-mail: [ser.voinov2015@mail.ru](mailto:ser.voinov2015@mail.ru); ORCID ID: [0009-0002-2687-8615](https://orcid.org/0009-0002-2687-8615); RSCI SPIN code: [7588-6082](https://www.rsci.spin.ru/7588-6082); Web of Science Researcher ID: [LXW-7829-2024](https://orcid.org/LXW-7829-2024).

**Viktoriya Yu. Ledeneva**, Doctor of Sociological Sciences, Docent, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

**Contact information:** e-mail: [vy.ledeneva@yandex.ru](mailto:vy.ledeneva@yandex.ru); ORCID ID: [0000-0002-9478-2917](https://orcid.org/0000-0002-9478-2917); RSCI SPIN code: [3331-0909](https://www.rsci.spin.ru/3331-0909); Web of Science Researcher ID: [AAU-6083-2021](https://orcid.org/AAU-6083-2021); Scopus Author ID: [57208709009](https://orcid.org/57208709009).

Received on 13.04.2025; accepted for publication on 16.06.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.